

Вопросы, связанные с культурным наследием, в практике Суда Европейского Союза

Аннотация. Научная статья посвящена исследованию практики Суда Европейского Союза по делам, касающимся культурного наследия. Автор выделяет важные аспекты, связанные с компетенцией в данной сфере рассматриваемого судебного учреждения и Европейского Союза в целом, называет вопросы, по которым в Суд Европейского Союза возможно обратиться для обеспечения охраны культурного наследия, очерчивает тематическую направленность связанных с культурным наследием дел, рассмотренных данным судебным учреждением, выделяет роли культурного наследия, нашедшие отражение в практике Суда Европейского Союза. Автор подробно останавливается на вопросах столкновения перед рассматриваемым судебным учреждением экономических интересов (в частности, интересов свободы движения товаров) и соображений культуры, в том числе охраны культурного наследия. Предпринимается попытка толкования отдельных положений занимающей центральное место в данном контексте ст. 36 Договора о функционировании Европейского Союза. На примере конкретных дел, рассмотренных Судом Европейского Союза, отмечается его давняя скептическая позиция в отношении основанных на вопросах культуры отступлений от правил о едином рынке, не сильно изменившаяся под влиянием нововведений в области культуры Маастрихтского договора 1992 г. и Амстердамского договора 1997 г. Делается вывод, что в случае противостояния перед Судом Европейского Союза национальных соображений охраны культурного наследия и интересов единого рынка Европейского Союза, в частности свободы движения товаров, данное судебное учреждение склонно отдавать приоритет именно рассматриваемым экономическим интересам данного интеграционного объединения.

Ключевые слова: культурное наследие; культурные ценности; национальные сокровища; Европейский Союз; Суд Европейского Союза; Европейский Суд; внутренний рынок; единый рынок; общий рынок; свобода движения товаров.

Для цитирования: Гибадуллин Т. Д. Вопросы, связанные с культурным наследием, в практике Суда Европейского Союза // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 7. — С. 158–167. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.140.7.158-167.

© Гибадуллин Т. Д., 2022

* Гибадуллин Тимур Дамирович, аспирант кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета
Кремлевская ул., д. 18, г. Казань, Республика Татарстан, Россия, 420008
tdgibadullin@gmail.com

Issues related to Cultural Heritage in the Practice of the Court of Justice of the European Union

Timur D. Gibadullin, Postgraduate Student, Department of International and European Law, Kazan (Volga Region) Federal University
ul. Kremlevskaya, d. 18, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420008
tdgibadullin@gmail.com

Abstract. The paper is devoted to the study of the Court of Justice of the European Union practice on cases related to cultural heritage. The author highlights important aspects connected with the judicial institution jurisdiction in this area and the European Union as whole, names the issues on which it is possible to apply to the Court of Justice of the European Union to ensure the protection of cultural heritage. The author also outlines the thematic focus of cases related to cultural heritage considered by this judicial institution, highlights the roles of cultural heritage reflected in the practice of the Court of Justice of the European Union. The author dwells upon the issues of conflict before the judicial institution under consideration of economic interests (in particular, the interests of freedom of movement of goods) and cultural considerations, including the protection of cultural heritage. An attempt is made to interpret certain provisions of Art. 36 of the Treaty on the Functioning of the European Union, which is central in this context. Case studies from the Court of Justice of the European Union illustrate its long-standing skepticism about culturally based derogations from the single market, which has not changed much in the wake of the cultural innovations of the 1992 Maastricht Treaty and the 1997 Treaty of Amsterdam. The author concludes that in the event of a confrontation before the Court of the European Union between national considerations for the protection of cultural heritage and the interests of the single market of the European Union, in particular the freedom of movement of goods, this judicial institution tends to give priority to the considered economic interests of this integration association.

Keywords: cultural heritage; cultural values; national treasures; European Union; Court of Justice of the European Union; European Court; domestic market; single market; Common Market; freedom of movement of goods.

Cite as: Gibadullin TD. Voprosy, svyazannye s kulturnym naslediem, v praktike Suda Evropeyskogo Soyuza [Issues related to Cultural Heritage in the Practice of the Court of Justice of the European Union]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(7):158-167. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.140.7.158-167. (In Russ., abstract in Eng.).

Международное сообщество достаточно давно осознало необходимость охраны культурного наследия. Соответствующие вопросы, а также проблемы, касающиеся развития бесценного культурного достояния человечества и его передачи будущим поколениям, уже долгое время не перестают находиться на международной повестке. При этом одну из главных ролей в обеспечении охраны рассматриваемых объектов и проявлений, безусловно, играют правовые меры. Начиная с XIX в. на международном уровне принят большой массив соответствующих правовых актов как обязательного, так и рекомендательного характера.

Параллельно с этим в международном сообществе протекают процессы региональной

интеграции. Говоря о них, нельзя не упомянуть, в частности, такое уникальное наднациональное и интеграционное объединение, как Европейский Союз (далее также — ЕС; Союз). Что интересно, несмотря на его изначальную преимущественно экономическую ориентацию, деятельность ЕС еще со времен Европейского экономического сообщества неизменно касалась в том числе и вопросов культуры и культурного наследия, по крайней мере в их экономическом измерении. Даже в Договор об учреждении Европейского экономического сообщества 1957 г. (далее — Договор о ЕЭС) с самого начала была включена норма, затрагивающая охрану «национальных сокровищ, имеющих художественную, историческую или археологическую ценность»¹. Более того, позд-

¹ Treaty Establishing the European Economic Community (25 March 1957) // U.N.T.S. 1958. Vol. 298. P. 3. Art. 36.

нее, в Маастрихтском договоре 1992 г., вопросы культуры были формально введены в компетенцию Союза².

Однако необходимо понимать, что для эффективной правовой охраны культурного наследия лишь принятия соответствующих норм недостаточно. Важно, чтобы существовало эффективное правоприменение, и одно из важнейших мест в этом отношении занимают суды. В рамках же ЕС в рассматриваемом контексте особое значение имеет Суд Европейского Союза как один из институтов данного интеграционного объединения, в сущности выступающий, по словам его нынешнего председателя Куна Ленартса, в качестве одновременно конституционного и верховного суда Союза³. Таким образом, практика данного судебного учреждения по делам, касающимся культурного наследия, заслуживает повышенного внимания.

Для исследования этой практики представляется необходимым в первую очередь выделить некоторые аспекты, связанные с компетенцией Суда ЕС и Союза в целом.

Первым таким аспектом является вспомогательный характер компетенции Союза в сфере культуры по отношению к культурной политике его государств-членов⁴. Однако это не исключает возможности оказания влияния, в частности, Судом ЕС на эту политику. Дело в том, что в основе функционирования ЕС как наднационального и интеграционного объединения

лежит ряд норм его первичного права (в том числе устанавливающих свободу движения лиц, товаров, услуг и капитала⁵) и между ними и национальными нормами по охране культурного наследия могут возникать коллизии. Суд ЕС, в свою очередь, обладает компетенцией по охране упомянутых четырех свобод, что является вторым ключевым моментом⁶ для обозначения контекста исследования, отраженного в настоящей научной статье.

Переходя непосредственно к практике рассматриваемого судебного учреждения по делам, касающимся культурного наследия, нужно сказать, что для обеспечения охраны последнего в Суд ЕС можно обратиться по целому ряду вопросов. Так, если говорить о свободе движения товаров, в данное судебное учреждение возможно направить преюдициальный запрос, касающийся толкования соответствующих связанных с этой свободой правовых актов Союза, затрагивающих также культурное наследие, — например, Регламента Совета Европейского Союза (ЕС) № 116/2009 от 18.12.2008 об экспорте культурных ценностей⁷ или Регламента (ЕС) 2019/880 Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 17.04.2019 о введении и импорте культурных ценностей⁸.

Кроме того, Суд ЕС возможно просить установить баланс между интересом по охране культурного наследия (в том числе по его возвраще-

² Treaty on European Union (7 February 1992) // The Official Journal of the European Communities. C series. 29.07.1992. No. 191. P. 1–112. Title II. Art. G(37).

³ *Lenaerts K.* The European Court of Human Rights and the Court of Justice of the European Union: Creating Synergies in the Field of Fundamental Rights Protection // *Il Diritto dell'Unione Europea*. 2018. Vol. 1.

⁴ Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the European Union // The Official Journal of the European Union. C series. 07.06.2016. No. 202. P. 47–360. Art. 6(c).

⁵ Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the European Union. Art. 26.

⁶ *Bieczyński M.* The 'Right to Cultural Heritage' in the European Union: A Tale of Two Courts // *Cultural Heritage in the European Union: A Critical Inquiry into Law and Policy* / ed. by A. Jakubowski, K. Hausler, F. Fiorentini. Leiden; Boston : Brill Nijhoff, 2019. P. 122.

⁷ Council Regulation (EC) No. 116/2009 of 18 December 2008 on the export of cultural goods (Codified version) // The Official Journal of the European Union. L series. 10.02.2009. No. 39. P. 1–7.

⁸ Regulation (EU) 2019/880 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on the introduction and the import of cultural goods // The Official Journal of the European Union. L series. 07.06.2019. No. 151. P. 1–14 ; *Cechi A.* The Settlement of International Cultural Heritage Disputes. Oxford : Oxford University Press, 2014. P. 160.

нию) и интересом по содействию культурным обменам, который преследуется национальными законами, предусматривающими иммунитет от конфискации культурного наследия, временно ввезенного на условиях аренды из-за границы⁹.

Помимо этого, в соответствии со ст. 36 Договора о функционировании Европейского Союза (далее — ДФЕС) государства-члены могут запрещать или ограничивать импорт, экспорт или транзит товаров в числе прочего по соображениям охраны «национальных сокровищ», которые обладают исторической, художественной или археологической ценностью. Соответственно, в Суд ЕС возможно обратиться для определения законности мер, являющихся отступлением от свободы движения товаров, которые принимаются государствами-членами на основании данной статьи¹⁰.

Обращаясь к конкретным постановлениям и решениям обсуждаемого судебного учреждения, стоит отметить, что оно затрагивало вопросы культурного наследия при рассмотрении самых разнообразных дел. Данные дела касались, например, поощрения языкового разнообразия Союза в условиях информационного общества¹¹, дискриминации в доступе к культуре (общественным памятникам) на основании национальности¹², гармонизации некоторых

аспектов авторского права и связанных прав в информационном обществе¹³, свободы движения капитала¹⁴.

Кроме того, в том числе на основании упомянутых дел возможно выделить следующие роли культурного наследия, нашедшие отражение в практике Суда ЕС:

- отдельная сфера деятельности в контексте вспомогательной компетенции Союза по вопросам культуры во внешних сношениях¹⁵;
- ориентир для исследования влияния деятельности и политики государств — членов ЕС на окружающую среду¹⁶;
- элемент, дифференцирующий правовое регулирование тех или иных отношений (например, налоговых)¹⁷;
- причина отступления от норм, устанавливающих свободу движения товаров¹⁸.

В продолжение обсуждения последнего пункта нужно сказать, что в значительном количестве дел Суд ЕС рассматривал, какой уровень культурного интереса необходимо продемонстрировать государству-члену для такого ограничения свободы движения товаров¹⁹. При этом следует отметить, что правовая основа этого ограничения, то есть положения ст. 36 ДФЕС о соображениях охраны «национальных сокровищ», обладающих исторической, художественной или археологической ценностью,

⁹ *Cechi A.* Op. cit. P. 76–81, 160.

¹⁰ *Cechi A.* Op. cit. P. 160.

¹¹ *European Parliament v. Council of the European Union (Case C-42/97): Judgment of the Court of 23 February 1999 // European Court Reports. 1999. P. I-00869.*

¹² *Commission of the European Communities v. Italian Republic (Case C-388/01): Judgment of the Court (Sixth Chamber) of 16 January 2003 // European Court Reports. 2003. P. I-00721.*

¹³ *Laserdisken ApS v. Kulturministeriet (Case C-479/04): Judgment of the Court (Grand Chamber) of 12 September 2006 // European Court Reports. 2006. P. I-08089.*

¹⁴ *Staatssecretaris van Economische Zaken and Staatssecretaris van Financiën v. Q. (Case C-133/13): Judgment of the Court (Second Chamber) of 18 December 2014. ECLI:EU:C:2014:2460 ; Bieczyński M.* Op. cit. P. 123.

¹⁵ *Portuguese Republic v. Council of the European Union (Case C-268/94): Judgment of the Court of 3 December 1996 // European Court Reports. 1996. P. I-06177.*

¹⁶ *European Commission v. Kingdom of Spain (Case C-404/09): Judgment of the Court (Fourth Chamber) of 24 November 2011 // European Court Reports. 2011. P. I-11853.*

¹⁷ *Staatssecretaris van Economische Zaken and Staatssecretaris van Financiën v. Q (Case C-133/13).*

¹⁸ *Commission of the European Communities v. Italian Republic (Case 7–68): Judgment of the Court of 10 December 1968 // European Court Reports. English special edition. 1968. P. 00423 ; Bieczyński M.* Op. cit. P. 123.

¹⁹ *Bieczyński M.* Op. cit. P. 123.

до конца истолкована рассматриваемым судебным учреждением не была²⁰.

Предпринимая попытку дать такое толкование, можно обратиться к практике Суда ЕС, касающейся других закрепленных в ст. 36 ДФЕС оснований отступления от запрета ограничивать импорт, экспорт или транзит товаров (например, соображений общественной морали, охраны здоровья и жизни людей и животных или сохранения растений и т. д.). Данная практика показывает, что национальные меры, предполагающие отступление от фундаментальной нормы Договора ЕС, подлежат ограничительному толкованию, то есть в том числе не охватывают цели, прямо в них не названные²¹. Ввиду вышесказанного можно сделать вывод, что соображения охраны «национальных сокровищ», о которых говорится в ст. 36 ДФЕС, предполагают мотивы охраны не любого культурного наследия, а лишь культурных объектов, имеющих значительную связь с нацией²², являющихся основополагающим и важнейшим элементом как художественного достояния нации²³, так и ее культурного наследия в целом²⁴. При этом рыночная стоимость таких объектов не должна иметь значения²⁵.

Следует отметить, что поддержку данной точки зрения можно обнаружить и в актах ЕС, например, в Сообщении Европейской комиссии Совету Европейского Союза об охране национальных сокровищ, имеющих художественную, историческую или археологическую ценность 1989 г.²⁶

Существует и иное мнение: в литературе указывается, что в части определения своих «на-

циональных сокровищ» и их правовой охраны свобода усмотрения государств должна быть, наоборот, очень широкой, а судебный контроль Союза должен ограничиваться осуждением явных злоупотреблений, не предполагая вмешательства в иных случаях²⁷. Представляется, что и данная точка зрения не лишена оснований — хотя бы потому, что компетенция ЕС в сфере культуры носит лишь вспомогательный характер.

Ярким примером дела, в котором государство-член ссылалось на ст. 36 ДФЕС, является «Комиссия Европейских сообществ против Итальянской Республики»²⁸. Постановление Суда ЕС по нему также наглядно иллюстрирует давнюю тенденцию: при столкновении перед данным судебным учреждением экономических и культурных интересов Суд ЕС обычно ставит первые выше вторых.

Рассматриваемое дело касалось сохранения Италией налога на экспорт объектов, представляющих художественный, исторический, археологический или этнографический интерес, в то время как ст. 16 Договора о ЕЭС, относящаяся к нормам данного Договора о таможенном союзе государств — членов Европейского экономического сообщества, обязывала эти государства отменить между собой таможенные пошлины на экспорт и равнозначные сборы.

Италия (ответчик) заявила, что ввиду охвата законом, предусматривающим упомянутый налог, лишь особой категории товаров, которая не может быть приравнена к «изделиям общего назначения» или «потребительским товарам», к

²⁰ *Chechi A. Op. cit. P. 160.*

²¹ *Chechi A. Op. cit. P. 160.*

²² *Chechi A. Op. cit. P. 160.*

²³ См.: *Graziadei M., Pasa B. The Single European Market and Cultural Heritage: The Protection of National Treasures in Europe // Cultural Heritage in the European Union: A Critical Inquiry into Law and Policy. P. 94.*

²⁴ *Graziadei M., Pasa B. Op. cit. P. 94.*

²⁵ *Chechi A. Op. cit. P. 160.*

²⁶ Communication from the Commission to the Council on the protection of national treasures possessing artistic, historic or archaeological value: Needs arising from the abolition of frontiers in 1992. EC Doc. COM 89(594) final. 22 November 1989 // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/PDF/?uri=CELEX:51989DC0594&from=EN> (дата обращения: 11.12.2021).

²⁷ Привод. по: *Chechi A. Op. cit. P. 160–161.*

²⁸ *Commission of the European Communities v. Italian Republic (Case 7–68).*

данной особой категории не применяются положения Договора о ЕЭС об «обычных товарах»²⁹, то есть в том числе ст. 16. Кроме того, в качестве обоснования отсутствия нарушения данной статьи ответчик указал на то, что ст. 36 упомянутого Договора (сейчас это статья 36 ДФЕС) предусматривает возможность введения ограничительных мер в целях охраны культурного наследия³⁰.

В своем постановлении по данному делу Суд ЕС сослался на ст. 9 Договора об учреждении ЕЭС 1957 г., согласно которой лежащий в основе ЕЭС таможенный союз охватывает обмен всеми товарами. Далее данное судебное учреждение интерпретировало товары как объекты, имеющие денежную стоимость и способные быть предметом коммерческих сделок³¹. Ввиду этого Суд ЕС постановил, что и культурное наследие, налог на экспорт которого так и не отменила Италия, подпадает под вышеприведенное определение товаров, а значит, в том числе статья 16 Договора о ЕЭС к нему применима³². Кроме того, данное судебное учреждение решило, что статья 36 этого Договора нерелевантна для рассматриваемого дела, так как она допускает лишь количественные ограничения, в то время

как в обсуждаемом деле шла речь о налоге на экспорт³³.

В целом на основании рассматриваемого постановления Суда ЕС можно сделать вывод, что с точки зрения свободы движения товаров данное судебное учреждение не проводило различия между объектами культурного наследия и обычными коммерческими товарами³⁴.

Скептическая позиция Суда ЕС в отношении основанных на вопросах культуры отступлений от правил об общем рынке сохранилась и в его более поздней практике³⁵. Приоритетность нормального функционирования общего рынка ЕС была обозначена данным судебным учреждением в таких делах, как «Королевский прокурор против Бенуа и Гюстава Дассонвилей»³⁶, «Rewe-Zentral AG против Федерального управления монополии на спиртные напитки»³⁷, «Комиссия Европейских сообществ против Федеративной Республики Германия»³⁸. Кроме того, например, в важной серии дел³⁹, касавшихся деятельности гидов⁴⁰, Суд ЕС постановил, что установление для тех из них, кто сопровождает туристов из других государств-членов, требования получить соответствующую лицензию является наруше-

²⁹ Commission of the European Communities v. Italian Republic (Case 7–68). P. 00426.

³⁰ Commission of the European Communities v. Italian Republic (Case 7–68). P. 00427.

³¹ Commission of the European Communities v. Italian Republic (Case 7–68). P. 00428.

³² Commission of the European Communities v. Italian Republic (Case 7–68). P. 00429.

³³ Commission of the European Communities v. Italian Republic (Case 7–68). P. 00430.

³⁴ *Bieczyński M.* Op. cit. P. 124.

³⁵ *Bieczyński M.* Op. cit. P. 124.

³⁶ Procureur du Roi v. Benoît and Gustave Dassonville (Case 8–74): Judgment of the Court of 11 July 1974 // European Court Reports. 1974. P. 00837.

³⁷ Rewe-Zentral AG v. Bundesmonopolverwaltung für Branntwein (Case 120/78): Judgment of the Court of 20 February 1979 // European Court Reports. 1979. P. 00649.

³⁸ Commission of the European Communities v. Federal Republic of Germany (Case 178/84): Judgment of the Court of 12 March 1987 // European Court Reports. 1987. P. 01227. См.: *Shi J.* Free Trade and Cultural Diversity in International Law. Oxford : Hart Publishing, 2013. P. 227.

³⁹ *Psychogiopoulou E.* Cultural Heritage and the EU: Legal Competences, Instrumental Policies, and the Search for a European Dimension // Cultural Heritage in the European Union: A Critical Inquiry into Law and Policy. P. 59–60.

⁴⁰ Commission of the European Communities v. French Republic (Case C-154/89): Judgment of the Court of 26 February 1991 // European Court Reports. 1991. P. I-00659 ; Commission of the European Communities v. Italian Republic (Case C-180/89): Judgment of the Court of 26 February 1991 // European Court Reports. 1991. P. I-00709 ; Commission of the European Communities v. Hellenic Republic (Case C-198/89): Judgment of the Court of 26 February 1991 // European Court Reports. 1991. P. I-00727.

нием статьи 59 Договора о ЕЭС, касавшейся свободы предоставления услуг. Можно сказать, что рассматриваемое судебное учреждение таким образом установило необходимость режима повышенной конкуренции в сфере услуг в области культуры⁴¹.

При этом стоит отметить, что постановления Суда ЕС по рассматриваемой серии дел внесли определенный вклад в развитие охраны культурного наследия на уровне Союза. В них данное судебное учреждение указало, что общие интересы «сохранения национального исторического и художественного наследия»⁴², «должного признания художественного и археологического наследия страны»⁴³, «должного признания мест и объектов, представляющих исторический интерес, и максимально широкого распространения знаний о художественном и культурном наследии страны»⁴⁴ могут служить основанием ограничения свободы предоставления услуг.

Интересно, что практика Суда ЕС по делам, касающимся сферы культуры, не сильно изменилась, сохранив в себе уклон в сторону защиты экономических интересов и после вступления в силу Маастрихтского договора⁴⁵, добавившего в Договор о ЕЭС (переименованный в Договор об учреждении Европейского сообщества⁴⁶) статью 128 (на данный момент статья 167 ДФЕС), которая наделила Союз формальной культурной компетенцией⁴⁷. Согласно данной статье ЕС не только должен «содействовать расцвету культур государств-членов ... выдвигая на первый план

общее культурное наследие»⁴⁸, но также его деятельность должна быть направлена на поощрение сотрудничества государств-членов и, если существует такая необходимость, на поддержку и дополнение их деятельности в том числе в сфере сохранения и защиты культурного наследия, имеющего общеевропейское значение⁴⁹. Кроме того, Союз стал обязан учитывать культурные аспекты в своей деятельности, осуществляемой на основании иных положений Договоров⁵⁰.

Вместе с тем данные новые перспективы все же нашли определенное отражение в важном мнении генерального адвоката Уолтера ван Гервена по делу «Федерация дистрибьюторов кинопродукции против Испании и Союза продюсеров кино и телевидения»⁵¹. В данном мнении генеральный адвокат предположил, что после вступления Маастрихтского договора в силу (которое произошло менее чем через год после вынесения рассматриваемого мнения) большая роль культурного наследия для Союза станет еще более значительной, и процитировал упомянутые выше положения на тот момент новой статьи 128. В частности, У. ван Гервен обратил внимание на то, что содействие расцвету культур государств-членов, как задание ЕС в соответствии с данной статьей, Союз должен осуществлять в том числе выдвигая на первый план общее культурное наследие. Кроме того, генеральный адвокат указал на положение ст. 128 о необходимости для ЕС учитывать культурные аспекты в деятельности, которая осуще-

⁴¹ Craufurd Smith R. *Europe // The Oxford Handbook of International Cultural Heritage Law* / ed. by F. Francioni, A. F. Vrdoljak. Oxford : Oxford University Press, 2020. P. 925.

⁴² Commission of the European Communities v. Italian Republic (Case C-180/89). Para. 20.

⁴³ Commission of the European Communities v. Hellenic Republic (Case C-198/89). Para. 21.

⁴⁴ Commission of the European Communities v. French Republic (Case C-154/89). Para. 17.

⁴⁵ Shi J. Op. cit. P. 228.

⁴⁶ Treaty establishing the European Community // The Official Journal of the European Communities. C series. 31.08.1992. No. 224. P. 6–79.

⁴⁷ Treaty on European Union (1992). Title II. Art. G(37).

⁴⁸ Treaty establishing the European Community (Consolidated version 1992). Art. 128(1).

⁴⁹ Treaty establishing the European Community (Consolidated version 1992). Art. 128(2).

⁵⁰ Treaty establishing the European Community (Consolidated version 1992). Art. 128(4).

⁵¹ Federación de Distribuidores Cinematográficos v. Estado Español and Unión de Productores de Cine y Televisión (Case C-17/92): Opinion of Mr. Advocate General Van Gerven delivered on 18 February 1993 // European Court Reports. 1993. P. I-02239.

ствляется им в соответствии с другими нормами Договоров⁵².

Важным представляется и следующий вывод У. ван Гервена, сделанный на основании анализа практики Суда ЕС. Согласно ему в соответствующих случаях «преобладающие соображения общих интересов», признаваемые правом Союза и оправдывающие определенные ограничения свободы движения лиц, товаров или услуг, могут служить основанием для некоторых национальных охранных правовых мер в рамках культурной политики. К таким «преобладающим соображениям общих интересов», в свою очередь, генеральный адвокат относит охрану, распространение и развитие собственного культурного наследия государства-члена или культурного наследия соответствующего региона — в плюралистическом контексте и в качестве компонента общего культурного наследия государств-членов⁵³.

Более того, У. ван Гервен даже высказался о существовании возможности распространения такого основания ограничения свободы движения товаров, содержащегося в ст. 36 Договора о ЕЭС, как соображения охраны национальных сокровищ, имеющих художественную, историческую или археологическую ценность, *по аналогии* на национальные меры, касающиеся оказания услуг (здесь нужно отметить, что рассматриваемое мнение У. ван Гервена было вынесено по делу, касающемуся оказания услуг). Генеральный адвокат особо отметил, что применение подобной аналогии закона находит

поддержку не только в правовой доктрине, но и в практике Суда ЕС и других мнениях генеральных адвокатов⁵⁴.

Однако, несмотря на все вышесказанное и в целом на то, что в последовавших за вступлением в силу Маастрихтского договора соответствующих постановлениях и решениях рассматриваемого судебного учреждения невозможно было абсолютно не учитывать ст. 128 Договора об учреждении Европейского сообщества, все равно трудно говорить о каких-либо существенных изменениях в практике Суда ЕС по делам, касающимся культурного наследия, даже после вступления в силу Маастрихтского договора в 1993 г.⁵⁵

Нужно сказать, что Амстердамским договором 1997 г.⁵⁶ в ст. 128 была внесена поправка. В соответствии с данным документом упомянутая статья Договора об учреждении Европейского сообщества стала статьей 151⁵⁷, а ее пункт 4, где говорится о необходимости для Союза учитывать культурные аспекты в своей деятельности, осуществляемой на основании иных положений Договоров (то есть не ст. 151), был дополнен. Теперь ЕС должен делать это «в частности, с целью обеспечить уважение и поощрение разнообразия... [своих] культур»⁵⁸.

Представляется, что обновленный пункт 4, являющийся на данный момент уже пунктом 4 ст. 167 ДФЕС, стал обладать определенным потенциалом в части гармонизации норм об общем рынке и о национальной политике в сфере культуры⁵⁹. Можно сказать, что упомянутым допол-

⁵² Federación de Distribuidores Cinematográficos v. Estado Español and Unión de Productores de Cine y Televisión (Case C-17/92). Para. 22.

⁵³ Federación de Distribuidores Cinematográficos v. Estado Español and Unión de Productores de Cine y Televisión (Case C-17/92). Para. 26.

⁵⁴ Federación de Distribuidores Cinematográficos v. Estado Español and Unión de Productores de Cine y Televisión (Case C-17/92). Para. 27; *Bieczyński M.* Op. cit. P. 126.

⁵⁵ *Bieczyński M.* Op. cit. P. 126.

⁵⁶ Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts // The Official Journal of the European Communities. C series. 10.11.1997. No. 340. P. 1–144.

⁵⁷ Treaty of Amsterdam. Art. 12; Annex. Tables of equivalences referred to in Article 12 of the Treaty of Amsterdam.

⁵⁸ Treaty of Amsterdam. Art. 2(25).

⁵⁹ См.: *Cunningham C. B.* In Defense of Member State Culture: The Unrealized Potential of Article 151(4) of the EC Treaty and the Consequences for EC Cultural Policy // Cornell International Law Journal. 2001. Vol. 34. № 1.

нением, сделанным Амстердамским договором, был открыт путь для новых компромиссов между защитой Союзом своих экономических интересов и охраной государствами-членами своего культурного наследия⁶⁰. Думается, что пункт 4 можно было бы рассматривать как общее «культурное» изъятие из свободы торговли в Союзе.

Однако в таком качестве Суд ЕС обсуждаемую норму применительно к делам, связанным с культурным наследием, рассматривать не начал⁶¹. Более того, в делах, касающихся вопросов культуры и культурного наследия, он редко обращался к рассматриваемому правилу, а когда всё же делал это, то не наделял его большим весом⁶².

Таким образом, кардинальных изменений в практике Суда ЕС по делам, касающимся культурного наследия, не последовало и после вступления в силу Амстердамского договора⁶³.

Делая общий вывод на основании проведенного исследования, необходимо отметить, что

одним из наиболее острых вопросов, касающихся рассмотрения Судом ЕС дел, связанных с культурным наследием, является проблема соотношения национальных соображений его охраны и интересов единого рынка Союза, в частности свободы движения товаров. В случае противостояния этих соображений данное судебное учреждение склонно отдавать приоритет именно рассматриваемым экономическим интересам ЕС.

В то же время нельзя не отметить, что само культурное наследие может во многом способствовать данным интересам и это давно признается институтами Союза⁶⁴. В связи с этим нам видится, что и Суду ЕС следует проявлять большую заботу о сохранении «национальных сокровищ» и, в частности, придавать в своей практике больший вес ст. 167 ДФЕС. Особенно это касается ее п. 4, обладающего, несомненно, большим потенциалом для целей нахождения компромисса между двумя рассмотренными интересами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Bieczyński M.* The 'Right to Cultural Heritage' in the European Union: A Tale of Two Courts // *Cultural Heritage in the European Union: A Critical Inquiry into Law and Policy* / ed. by A. Jakubowski, K. Hausler, F. Fiorentini. — Leiden; Boston : Brill Nijhoff, 2019. — P. 113–140.
2. *Cechi A.* The Settlement of International Cultural Heritage Disputes. — Oxford : Oxford University Press, 2014. — xxx, 343 p.

⁶⁰ *Bieczyński M.* Op. cit. P. 127–128.

⁶¹ *Cunningham C. B.* Op. cit. P. 150.

⁶² *Cunningham C. B.* Op. cit. P. 123.

⁶³ *Bieczyński M.* Op. cit. P. 127.

⁶⁴ См., например: Stronger Community action in the cultural sector. Communication from the Commission to the Council and Parliament, transmitted on 12 October 1982 // *Bulletin of the European Communities*. Luxembourg : Office for Official Publications of the European Communities, 1983. Supplement 6/82. Para. 19 ; Decision No. 2228/97/EC of the European Parliament and of the Council of 13 October 1997 establishing a Community action programme in the field of cultural heritage (the Raphael programme) // *The Official Journal of the European Communities*. L series. 08.11.1997. No. 305. P. 31–38. Preamble. Recital 5 ; Art. 4 ; Decision No. 1194/2011/EU of the European Parliament and of the Council of 16 November 2011 establishing a European Union action for the European Heritage Label // *The Official Journal of the European Union*. L series. 22.11.2011. No. 303. P. 1–9. Preamble. Recital 9 ; Regulation (EU) No. 1295/2013 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2013 establishing the Creative Europe Programme (2014 to 2020) and repealing Decisions No. 1718/2006/EC, No. 1855/2006/EC and No. 1041/2009/EC // *The Official Journal of the European Union*. L series. 20.12.2013. No. 347. P. 221–237. Preamble. Recital 20 ; Art. 5(1) ; Decision (EU) 2017/864 of the European Parliament and of the Council of 17 May 2017 on a European Year of Cultural Heritage (2018) // *The Official Journal of the European Union*. L series. 20.05.2017. No. 131. P. 1–9. Art. 2.

3. Craufurd Smith R. Europe // The Oxford Handbook of International Cultural Heritage Law / ed. by F. Francioni, A. F. Vrdoljak. — Oxford : Oxford University Press, 2020. — P. 908–930.
4. Cunningham C. B. In Defense of Member State Culture: The Unrealized Potential of Article 151(4) of the EC Treaty and the Consequences for EC Cultural Policy // Cornell International Law Journal. — 2001. — Vol. 34. — No. 1. — P. 119–163.
5. Graziadei M., Pasa B. The Single European Market and Cultural Heritage: The Protection of National Treasures in Europe // Cultural Heritage in the European Union: A Critical Inquiry into Law and Policy / ed. by A. Jakubowski, K. Hausler, F. Fiorentini. — Leiden; Boston : Brill Nijhoff, 2019. — P. 79–112.
6. Karydis G. S. Le juge communautaire et la préservation de l'identité culturelle nationale // Revue trimestrelle de droit européen. — 1994. — Vol. 30. — No. 4. — P. 551–560.
7. Lenaerts K. The European Court of Human Rights and the Court of Justice of the European Union: Creating Synergies in the Field of Fundamental Rights Protection // Il Diritto dell'Unione Europea. — 2018. — Vol. 1.
8. Pescatore P. Le commerce de l'art et le Marché commun // Revue trimestrielle de droit européen. — 1985. — Vol. 21. — No. 3. — P. 451–462.
9. Psychogiopoulou E. Cultural Heritage and the EU: Legal Competences, Instrumental Policies, and the Search for a European Dimension // Cultural Heritage in the European Union: A Critical Inquiry into Law and Policy / ed. by A. Jakubowski, K. Hausler, F. Fiorentini. — Leiden; Boston : Brill Nijhoff, 2019. — P. 57–78.
10. Shi J. Free Trade and Cultural Diversity in International Law. — Oxford : Hart Publishing, 2013. — xxii, 337 p.

Материал поступил в редакцию 21 декабря 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bieczyński M. The 'Right to Cultural Heritage' in the European Union: A Tale of Two Courts // Cultural Heritage in the European Union: A Critical Inquiry into Law and Policy / ed. by A. Jakubowski, K. Hausler, F. Fiorentini. — Leiden; Boston: Brill Nijhoff, 2019. — P. 113–140.
2. Chechi A. The Settlement of International Cultural Heritage Disputes. — Oxford: Oxford University Press, 2014. — xxx, 343 p.
3. Craufurd Smith R. Europe // The Oxford Handbook of International Cultural Heritage Law / ed. by F. Francioni, A. F. Vrdoljak. — Oxford: Oxford University Press, 2020. — P. 908–930.
4. Cunningham C. B. In Defense of Member State Culture: The Unrealized Potential of Article 151(4) of the EC Treaty and the Consequences for EC Cultural Policy // Cornell International Law Journal. — 2001. — Vol. 34. — No. 1. — P. 119–163.
5. Graziadei M., Pasa B. The Single European Market and Cultural Heritage: The Protection of National Treasures in Europe // Cultural Heritage in the European Union: A Critical Inquiry into Law and Policy / ed. by A. Jakubowski, K. Hausler, F. Fiorentini. — Leiden; Boston: Brill Nijhoff, 2019. — P. 79–112.
6. Karydis G. S. Le juge communautaire et la préservation de l'identité culturelle nationale // Revue trimestrelle de droit européen. — 1994. — Vol. 30. — No. 4. — P. 551–560.
7. Lenaerts K. The European Court of Human Rights and the Court of Justice of the European Union: Creating Synergies in the Field of Fundamental Rights Protection // Il Diritto dell'Unione Europea. — 2018. — Vol. 1.
8. Pescatore P. Le commerce de l'art et le Marché commun // Revue trimestrielle de droit européen. — 1985. — Vol. 21. — No. 3. — P. 451–462.
9. Psychogiopoulou E. Cultural Heritage and the EU: Legal Competences, Instrumental Policies, and the Search for a European Dimension // Cultural Heritage in the European Union: A Critical Inquiry into Law and Policy / ed. by A. Jakubowski, K. Hausler, F. Fiorentini. — Leiden; Boston: Brill Nijhoff, 2019. — P. 57–78.
10. Shi J. Free Trade and Cultural Diversity in International Law. — Oxford: Hart Publishing, 2013. — xxii, 337 p.